

УДК-128: 008

Губанова Марина Александровна

кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии,
права и социально-гуманитарных
наук ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)

Gubanova Marina Aleksandrovna

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor of the Department of
Philosophy, Law and Social and
Humanitarian Sciences, Armavir
State Pedagogical University
(Armavir)

**КОГНИТИВНЫЙ ТРАНСГУМАНИЗМ
КАК ФОРМООБРАЗОВАНИЕ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**COGNITIVE TRANSHUMANISM
AS SPIRITUAL CULTURE
FORMING**

Аннотация:

рассматривается познавательная деятельность человека, направленная на самого себя, попытки современного человека выйти за пределы собственной природы с помощью саморефлексии (когнитивный трансгуманизм). Автор предлагает новый термин – «когнитивный трансгуманизм» – для выявления возможностей конструктивного диалога между сторонниками и противниками трансгуманизма, полагая, что такой когнитивный трансгуманизм может послужить своего рода научной деонтологией. Подчеркнуто, что сам человек и создаваемые им культурные формообразования, в отличие от продуктов чистой формализации науки, бессубъектных форм, обладает качеством эмергентности. В этом отношении в качестве вывода отмечается, что в отношении духовности возникает самая серьезная проблема: не станут ли аутентичные смыслы

Abstract:

the article considers the cognitive activity of man, aimed at himself, the attempts of a modern human to go beyond his own nature with the help of self-reflection (cognitive transhumanism). The author proposes a new term “cognitive transhumanism” to identify opportunities for a constructive dialogue between supporters and opponents of transhumanism, believing that such cognitive transhumanism can serve as a kind of scientific deontology. It is emphasized that the person himself and the cultural formations created by him, unlike the products of pure formalization of science, of subjectless forms, possess the quality of emergence. In this regard, as a conclusion, it is noted that with regard to spirituality the most serious problem arises: will not the authentic meanings of human existence become appendages of the artificial spirituality of a new subject – artificial intelligence?

*человеческого существования
придатками искусственной
духовности нового субъекта –
искусственного интеллекта.*

Ключевые слова:

*формы культуры,
формообразование духовной
культуры, формализация науки и
культуры, трансгуманизм,
когнитивные науки, когнитивный
трансгуманизм, синергия, принцип
эмергентности.*

Keywords:

*forms of culture, formation
of spiritual culture, formalization
of science and culture,
transhumanism, cognitive sciences,
cognitive transhumanism, synergy,
the principle of emergence.*

Актуальность проблемы гуманизма заключается в необходимости решения ряда гуманитарных, социальных и экологических проблем, которые выражают непрерывное возрастание роли гуманистического направления в культуры в современном мире. Суть реального (а не фантастического) трансгуманизма, в отличие от постгуманизма или антигуманизма, заключается в попытках практического усовершенствования человеческой природы с помощью науки и техники, т. е. в продолжении и развитии линии гуманизма [5]. Современная наука прочно вошла в жизнь каждого человека, стала решающим фактором формирования мировоззрения и духовного мира человека, его социальной практики. Однако она не может и, наверное, не должна брать на себя функцию творца человека, т. е. полного преобразования его природы. На практике современная наука и техника компенсируют некоторые природные недостатки человека, облегчают страдания и дают возможность противостоять болезням и отдалять смерть.

Когнитивный трансгуманизм – это теоретико-методологическое моделирование самых радикальных преобразований человеческой природы, выявление связанных с этим рисков и обсуждение в диалоге необходимости запретов или разрешений движения науки и практики, особенно генных технологий, в определённых направлениях. Мы предлагаем этот термин для обозначения направления в развитии науки и техники, которое может быть названо «упреждающей деонтологией» междисциплинарных исследований и их технологических применений.

Макс Вебер, выражая свое отношение к науке, говорил о строгой специализации как необходимом условии достижения научного прорыва, однако, все чаще исследования ведутся в междисциплинарных областях. Такое смешение происходит постоянно, притом по необходимости, и тогда у исследователя возникает опасение, что его труды могут быть использованы специалистом в качестве полезной постановке вопроса [3]. По мнению отечественного философа М.К. Мамардашвили, если мы смогли поставить вопрос о том, каким должен быть мир, чтобы мы задавали о нем вопросы, то мы уже делаем первые шаги в попытке получить ответ [6].

Цель данной статьи есть искание в определенном направлении, обозначенное как перспектива философской рефлексии над современными междисциплинарными исследованиями – когнитивный трансгуманизм. Главной задачей здесь является мировоззренческий и методологический диалог. Для диалога вопросы важнее ответов.

Достижения в нейрофизиологии, информатике и кибернетике дают возможность расширить познавательные границы и увеличить информационный потенциал человека, но даст ли это качественные изменения, и если да, то какие? Теперь мы выходим на передний край науки, который заключается в постановке проблемы. На пути понимания познавательных границ мы не преодолели множество парадоксов, представленных еще в ранних направлениях неореализма А. Уайтхедом, Б. Расселом и Дж. Муром, дальнейшее развитие которых приобрело направление логического анализа, заложенного Б. Расселом и продолженного Л. Витгенштейном. Наука движется по пути возрастающей формализации и математизации. В свою очередь, противоположным процессом выступает процесс культурного формообразования, наполняющий эти формы новыми содержательными элементами. Когнитивный трансгуманизм – это своего рода современное культурное формообразование, которое в духе диалогической этики позволило бы перекинуть хотя бы шаткий мостик над пропастью непонимания между ярыми сторонниками трансгуманизма и столь же непримиримыми его противниками. Противники трансгуманизма с полным правом могут упрекнуть оппонентов в том,

что «научные материалисты» возрождают тенденции вульгарного материализма, отбрасывая проблему активности формы.

В античной философии Аристотель пришел к мысли, что материя сама по себе не активна, она есть только пассивная неизменная возможность. Реализовать материю (сделать возможность действительностью) можно в процессе объединения ее с активной формой. Именно форма порождает отдельные вещи. Но, поскольку форма активна, она сама является движущей силой, т. е. соотношение «форма – материя» (а позднее «форма-содержание») не predeterminedены раз и навсегда, это динамичный процесс, предполагающий симбиотические комбинации. Таким образом, мы приходим к понятию культурного формообразования [9], как единства процесса культурно-исторического творчества и результата этого процесса – устойчивых форм человеческой субъективности.

Мы различаем когнитивный гуманизм как мировоззрение и методологию, с одной стороны, и когнитивные науки, с другой стороны. Когнитивные науки являются особенными научными дисциплинами. Их сложность обусловлена внутренними связями и спецификой используемых методов, лежащих на стыке дисциплин, традиционно занимающихся сходными проблемами – психологии, философии, антропологии, нейрофизиологии и т. д. Как правило, термин «когнитивная наука» подразумевает сложную систему, состоящую из большого количества областей научного познания, имеющих отношение к изучению мышления и интеллекта. При этом когнитивные науки интересны тем, что позволяют приблизиться к пониманию такого качества сложных систем как эмергентность (эмерджентность). Как сам человек, так и культурные формообразования, имеющие надындивидуальный характер, проявляют это качество в высшей степени.

Как писал в свое время А.А. Богданов, в сложных системах противостояние пассивного и активного компонентов дает гораздо большее значение, чем простая сумма всех его составляющих, он назвал это принципом эмергентности (эмерджентности) [2]. Закон синергии, позднее описанный И. Пригожиным и Г. Хакеном, уточняет, что в сложной системе главное – соблюсти баланс, сохранить целостность; элементы могут кооперироваться

так, что эффект будет колебаться от низкого до максимально возможного при имеющемся сочетании ресурсов [10]. Человек тоже является системой с возможностью осознавать часть своих компонентов и интегрировать их осознанно, но прогнозировать результат можно только с определенной долей уверенности.

Ввиду такой сложности синергетики ее принято сводить к более простым составляющим. Когнитивный трансгуманизм – уравнение с множеством неизвестных, для лучшего понимания мы тоже начнем его рассматривать с более простых элементов. Прежде всего, интерес представляет гуманизм – от лат. «homo, humanus, humanitas» – человек, человеческий, человеческая природа. К. Леви-Стросс выделяет три вида гуманизма:

- интерес к человеку в античной философии – назовем его протогуманизм, который подразумевал формы самосовершенствования для избранных;

- гуманизм эпохи Возрождения, впервые человек признается свободным существом, познающим и творящим самого себя. Дальнейшие исследования углубляли эту тему, развивая идею саморазвития индивидуальности и создания идеального общества [8];

- антигуманизм – поворот к «дегуманизации», отказу от человеческого в человеке (сам Леви-Стросс отказывался от причастности к этому направлению), характерный для философии Ф. Ницше и Ж.-П. Сартра.

В экзистенциальной философии К. Ясперса человек предстает единством «наличествования» и потенциальных возможностей, синтез этих начал есть истинное существование. При добавлении временного фактора в эту систему, мы получаем «момент» – единство вечности и мимолетности. Историчность какой-либо вещи подчеркивают в том случае, если хотят напомнить, что она имеет историю, которую нужно знать, чтобы понять сущность этой вещи [11]. Человек – это историчность, а история – это человечность. Эта мысль нашла свое дальнейшее развитие в позитивном экзистенциализме [7].

На заре цивилизации первобытный человек не был отделен от мира, это была система, не осознающая свои компоненты. Современный человек отстранился от мира, стал личностью. Однако, разделение частей

«мир» – «человек» в единой системе порождает новую силу – осознание смертности, когда человека охватывает весь ужас бытия и осознание своей собственной малости, ничтожности и беспомощности. Понятию страха экзистенциализм придает особое значение. Перед человеком встают самые общие, «последние», вечные вопросы о жизни и смерти, о смысле жизни. Одна только религия не дает всех нужных человеку ответов и не может стабилизировать систему. К этому процессу подключаются философия и наука, научное мировоззрение. Кстати, трансгуманизм также по-своему отреагировал на проблему смертности человека, развивая идею иммортализма, которую иногда считают суть трансгуманизма.

Современное понятие «гуманизм» появляется в работах датского философа конца XIX – начала XX века Габриэля Сибберна. Специфика его заключается в отстаивании права человека на познание мира без Бога. Но крайний рационализм может быть опасен так же, как и теоцентризм. Современная наука руководствуется принципом утилитаризма, игнорируя и отбрасывая компоненты сложной системы, протекающие в скрытой форме. Остаются части, кооперация которых выглядит наиболее эффективной для человечества в целом. В связи с этим новое формообразование духовной культуры – трансгуманизм – отражает реальные потребности современного человека.

Трансгуманизм (от «trans» – «сквозь, через») – междисциплинарное движение, направленное на использование научных достижений во благо и в интересах людей, улучшение качества их жизни. Данное направление можно заподозрить в антигуманизме, если вспомнить идею Сверхчеловека Ницше, предлагаемый им полный нигилистический отказ от некоторой «человечности», т. е. от религиозной духовности и морали в пользу прогресса и искусственной эволюции. Например, в настоящее время эту идею воплощает направление «биохакинг», аплоадинг. Однако, в сущности, трансгуманизм нельзя полностью отождествлять с антигуманизмом, поскольку он пытается справиться со страхом смерти и бренности человеческого бытия, болезнями и инвалидностями человека средствами науки и техники. В этом смысле трансгуманизм напоминает религию, поскольку обещает спасение и улучшение качества жизни всем

страдающим. Христианство привлекало получением благодати приверженцами веры независимо от социального статуса. Трансгуманисты обещают еще более привлекательное спасение – для праведников и грешников, верующих и атеистов, опираясь не на веру, а на знание.

Такую уверенность дают более стабильные компоненты системы познания – естественные и точные науки, но при соотнесении данных все равно требуют метатеоретического подхода, т. е. обращаются за помощью к гуманитарным наукам и философии в вопросе интерпретации, систематизации и обобщения полученных данных (или целых систем), которые – в рамках одной науки – несопоставимы. Требуется объединение компонентов с целью достижения максимальной эффективности процесса познания. Такую задачу пытается решить особый вид трансгуманизма – когнитивный трансгуманизм. Когнитивный трансгуманизм – формообразование духовной культуры с активной структурой, его, как правило, поддерживает не только небольшая группа ученых и специалистов, но и широкие круги молодежи. Молодежь склонна к экспериментированию над телом и душой.

Отдельные части, предпосылки когнитивного трансгуманизма существовали – в том или ином виде – в разных научных и философских теориях, однако до сих пор не были синтезированы в единое целое. У Н.А. Бердяева методом познания окружающего мира выступала психотехника сенсорной депривации. Для этого он обращался к религиозной практике; особенность его мыслеформ в том, что процесс познание движется в замкнутом пространстве от парадокса к парадоксу, интегрируя противоречие в единство [1]. Современный нейробиолог Дэвид Иглмен приходит к тем же выводам, утверждая, что кроме «сознания» никакого мира для человека не существует вообще. Разум играет с цветом, формой, пространством, временем и нашей личной памятью [4]. Таким образом, человеческий мир – это автономия сознания, причем абсолютная, виртуальная нейрореальность.

Информационное общество требует синхронизации субъекта (человека) и его творений (информационных технологий), что приводит к формализации духовной культуры. Формализация, в свою очередь создает основу для формообразования. Принцип возрастания когнитивного потенциала,

концентрации разума – это принцип культурного синтеза; он пронизывает современную культуру и процесс формообразования духовной культуры. В науке формализация видна, так сказать, «в чистом виде». В других областях культуры часто она протекает в неявном виде. Процессы своеобразной формализации идут в искусстве, морали, философии, религии. Важно соблюдать баланс между тенденцией формализации и тенденцией процесса адекватного формообразования в культуре.

Таким образом, когнитивный трансгуманизм как культурное формообразование синтезирует два вектора анализа: первый – это социальный детерминизм значений (наука и техника), второй – антропологический детерминизм смыслов (философия, религия, искусство). Сочетание этих двух векторов образует ценности. Ценности можно представить либо как универсальные смыслы, либо как конкретизированные социальные значения. Именно на основе ценностей должен идти диалог между наукой и религией. К этому диалогу естественно подключаются философия, искусство. Мораль. Духовность относится к социальному измерению человека, а смыслы – к осознанию неопредмеченной индивидуальной субъективности с ее смысловыми образованиями. Здесь совершенно необходимо связать философию и искусство, религию и науку. Духовное не детерминировано. Оно противоположно формам детерминизма. Дух приходит не из природного мира, а является прорывом в этом отчужденном мире. Он имеет добытийную природу, то есть существует до бытия, это прорыв в новое бытие. В отношении духовности как раз и возникает проблема: не станут ли аутентичные смыслы человеческого существования придатками искусственной духовности нового субъекта – искусственного интеллекта. Возникает ряд серьезных рисков. Однако наука и техника – это судьба современного человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: АСТ, 2015. – 416 с.
2. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. В двух книгах. Кн. 1. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 768 с.

4. Инглмен Д. Мозг: ваша личная история. – М.: Азбука-Аттикус, 2016. – 270 с.
5. Луков В.А. Трансгуманизм // Энциклопедия гуманитарных наук. 2017. №1. С. 245-252. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28967561> (дата обращения 29.11.2018).
6. Мамардашвили М.К., Формы и содержание мышления. – М.: Азбука Бизнес, 2011. – 288 с.
7. Микеева О.А. Проблема конституирования персональной идентичности в аспекте индивидуальной историчности. – Ставрополь: Философия права. – 2009. – № 6. – С. 65-69.
8. Мор Т., Кампанелла Т. Утопия. Город солнца. – М.: Алгоритм, 2014. – 256 с.
9. Похилько А.Д., Губанова М.А., Формообразование духовной культуры: философский анализ // Научные изыскания современности: проблемы и решения: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, г. Иваново, 15 февраля 2018 г. – Иваново : ИП Цветков А.А., 2018. – 76 с. – С. 30-32
10. Пригожин И.Р., Хакен Г., Эбелинг: Синергетика. Антология. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 408
11. Ясперс К. Разум и экзистенция. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.

REFERENCES

1. Berdyayev N. A. *Samopoznaniye* [Self-knowledge]. M., AST, 2015. 416 p.
2. Bogdanov A.A. *Tektologiya: vseobshchaya organizatsionnaya nauka. V dvukh knigakh* [Tectology: general organizational science]. Book 1. M., Ekonomika, 1989. 304 p.
3. Veber, M. *Izbrannoye. Obraz obshchestva* [Selected works. The image of society]. M., Centr gumanitarnykh initsiativ, 2017. 768 p.
4. Inglmen, D. *Mozg: vasha lichnaya istoriya* [Brain: your personal story]. M., Azbuka-Attikus, 2016. 270 p.
5. Lukov V.A. Transhumanism. *Entsiklopediya gumanitarnykh nauk = Encyclopedia of humanities*, 2017, no. 1, pp. 245-252. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28967561> [In Russian].
6. Mamardashvili M.K. *Formy i soderzhaniye myshleniya* [Forms and content of thinking]. M., Azbuka Biznes, 2011. 288 p.
7. Mikeyeva O.A. The problem of constituting personal identity in the aspect of individual historicity. Stavropol', *Filosofiya prava= Philosophy of law*, 2009, no. 6, pp. 65-69. [In Russian].

8. Mor T., Campanella T. *Utopiya. Gorod solntsa* [Utopia. City of Sun]. М., Algoritm, 2014. 256 p. [In Russian].

9. Pokhil'ko A.D., Gubanova M.A., The Formation of Spiritual Culture: Philosophical Analysis. *Nauchnyye izyskaniya sovremennosti: problemy i resheniya. Sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Scientific Research of the Present: Problems and Solutions. A collection of scientific papers of the I international scientific conference*, Ivanovo, 15 fevralya 2018: IP Tsvetkov A.A., 2018, pp. 30-32. [In Russian].

10. Prigozhin I.R., Khaken G., *Ebeling: Sinergetika. Antologiya* [Synergist. Anthology]. М., Centr gumanitarnykh initsiativ, 2013. 408 p. [In Russian]ю

11. Yaspers K. *Razum i ekzistentsiya* [Reason and Existence]. М., Kannon+ROOI «Reabilitatsiya», 2013. 336 p. [In Russian]ю

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Губанова М.А. Когнитивный трансгуманизм как формирование духовной культуры / М.А. Губанова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. Т. 1, – С. 50–59.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gubanova M.A. Cognitive transhumanity as spiritual culture forming / M.A. Gubanova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, No. 2, vol. 1, pp. 50–59. (In Russian).